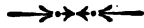

LP
*Liaskoronka, Vasilii Grigorovich,
" Istoria Pereiaslavskoi."*

ИСТОРИЯ ПЕРЕЯСЛАВЛЬСКОЙ ЗЕМЛИ

съ древнѣйшихъ временъ до половины XIII столѣтїя.

МОНОГРАФІЯ

Василія Ляскоронскаго.

Издание второе.

КІЕВЪ.

Типографія Н. А. Гиричъ, Трехсвятительская улица, домъ № 14.

1903.

PRESERVATION
COPY ADDED
ORIGINAL TO BE
RETAINED

FEB 13 1935

DK 511
P 18 L 51
1903

— 2 —

шается надъ уровнемъ моря ¹⁾. Гипсометрическія измѣренія, произведенныя въ вышеназванной странѣ, показали, что наиболѣе возвышенныя пункты ея находятся въ восточной части, а наиболѣе низменныя—въ западномъ углу ея ²⁾. Линіей, проведенной отъ устья р. Остра къ устью р. Коломака, впадающаго въ Ворсклу съ лѣвой стороны, можно раздѣлить всю страну на двѣ части: къ востоку отъ этой линіи находится возвышенная ея часть, а къ западу—низменная.

Возвышенности, наполняющія собой сѣверо-восточную половину вышеназванной территоріи, принадлежать къ тому отдѣлу высотъ, которыя занимаютъ все центральное пространство Европейской Россіи и направляются къ югу, въ видѣ болѣе или менѣе возвышенныхъ, постепенно суживающихся плоскостей. Эта приподнятая площадь центральной Россіи извѣстна въ наукѣ подъ именемъ *средне-русской возвышенности* ³⁾. Отроги высотъ послѣдней и заходятъ въ восточныя границы Переяславльской территоріи, представляя здѣсь тотъ водораздѣльный кряжъ, который, поднимаясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до высоты 1000 футовъ надъ уровнемъ моря, отдѣляетъ бассейны двухъ рѣкъ—Днѣпра и Дона ⁴⁾. Отъ этого разграничительнаго между двумя бассейнами рѣкъ кряжа, идетъ на западъ первая болѣе возвышенная терраса, которая представляетъ собою нѣсколько неровную, приподнятую на нѣсколько сотъ футовъ (700—800) надъ уровнемъ моря страну, усѣянную въ разныхъ направленіяхъ группами небольшихъ плоскихъ холмовъ, достигающихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высоты 130 саженъ и болѣе ⁵⁾. Это—мѣсто истока многихъ рѣкъ и рѣчекъ, изливающихъ свои воды въ русла Днѣпра и Дона. Первый террасообразный уступъ простирается приблизительно до линіи, которую можно провести отъ

¹⁾ Списки населен. мѣстъ Полтав. губ., стр. VII: Гипсометрическая карта А. Тилло; Матер. для геогр. и статист. Россіи, собран. офицер. Генер. Штаба. Черниг. губ., Спб. 1861 г., с. 11.

²⁾ Ibidem.

³⁾ А. Тилло. Главные выводы, относящіяся до орографіи Европейской Россіи, с. 92.

⁴⁾ Списки насел. мѣстъ. Полтав. губ., с. VII.

⁵⁾ Такъ, напримѣръ, возлѣ верховьевъ рр. Сейма, Оскола, Псла и Ворсклы находится рядъ довольно возвышенныхъ плоскостей, поднимающихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выше 140 с. Эти возвышенные участки разбросаны въ нѣсколькихъ мѣстахъ, при чемъ болѣе высокіе изъ нихъ находятся на востокѣ, возлѣ г. Тима, С. Оскола, (Курской губ.) и пр. Здѣсь они составляютъ какъ бы группу высотъ, расположенныхъ близъ верховьевъ вышеназванныхъ рѣкъ; они уменьшаются мало по малу въ направленіи отъ г. Курска къ югу, къ вершинамъ рр. Ворсклы и С. Донца. Чѣмъ далѣе на западъ и югъ отъ этихъ высотъ, тѣмъ рѣже встрѣчаются такіе возвышенные участки, такъ что близъ верховьевъ рѣки Ворсклы они почти уже не встрѣчаются болѣе. См. А. Тилло: Гипсом. карта Россійской имперіи и Главные выводы, относящіяся до орогр. Европ. Россіи.

Исторія Переяславльської землі съ древнѣйшихъ временъ до половины XIII ст.

I.

Географическій очеркъ Переяславльської землі и границы послѣдней въ удѣльно-вѣчевой періодъ.

Очеркъ устройства поверхности Переяславльської землі. Переяславльскія территорія въ третичную и послѣдующія затѣмъ эпохи. Орошеніе, климатъ, растенія и животныя Переяславльської землі въ до-монгольскій періодъ. Значеніе рѣкъ, лѣсовъ и болотъ этого края для населенія. Границы Переяславльської землі въ удѣльно-вѣчевой періодъ.

Огромная площадь земли къ востоку отъ средняго теченія Днѣпра, вплоть до водораздѣльнаго края между днѣпровскимъ и донскимъ бассейнами, отличается нѣсколько однообразнымъ характеромъ устройства своей поверхности. Это—громадная равнина съ постепенно идущимъ пониженіемъ съ востока на западъ. Заключая нѣкогда въ своихъ предѣлахъ отдѣльное государство,—Переяславльскую землю, территорія эта не представляетъ собой совершенно замкнутаго цѣлаго, замѣтно отдѣленнаго отъ сосѣднихъ земель какими нибудь естественными предѣлами. Мы не видимъ здѣсь рѣзко выраженныхъ границъ, рельефно отдѣляющихъ эту землю отъ окружающихъ ее областей; вообще, весь складъ, весь характеръ страны не представляетъ собою рѣзкихъ, замѣтныхъ переходовъ отъ болѣе высокихъ ея частей къ низкимъ. Единственными и естественными границами ея служатъ, съ одной стороны, — водораздѣльныя плоскія возвышенности, кряжи, нѣсколько приподнятые надъ общимъ уровнемъ равнины, и теченіе рѣкъ и рѣчекъ, а также лѣса и болота, — съ другой. Ни цѣпей горъ, ни горныхъ системъ не встрѣчается въ вышепозванной странѣ. Вся площадь ея представляетъ собою обширную равнину, которая, начиная съ востока, рядомъ террасообразныхъ уступовъ, одинъ другого ниже, постепенно понижается по направленію къ западу, къ долинѣ р. Днѣпра, которая на нѣсколько только десятковъ сажень (20—40) возвы-

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

VII

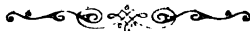
ванія, насколько мы ихъ поняли, побудили насъ рассмотреть, по возможности всесторонне, историческія явленія и объяснить ихъ смыслъ. Мы считали поэтому необходимымъ привлечь къ историческому изученію края всѣ необходимыя для этого научныя дисциплины, чтобы имѣть такимъ образомъ возможность выяснитъ не только тѣ или другіе элементы, слагавшіе общество, но и тѣ условія, при которыхъ они образовались и жили. Мы старались разсматривать изслѣдуемый предметъ или явленія съ разныхъ сторонъ, въ сопоставленіи съ другими сосуществующими, предшествовавшими и послѣдующими фактами; мы старались прослѣдить эволюцію его, открывая изслѣдованіе съ первыхъ началъ общественно—политической жизни, чтобы опредѣлитъ тѣ реальныя силы, которыя способствовали возникновенію тѣхъ или другихъ явленій въ странѣ, ихъ относительный ростъ, силу, взаимодействіе и проч. Безъ знанія этихъ основныхъ началъ народной жизни, по нашему мнѣнію, врядъ-ли возможно болѣе или менѣе правильное пониманіе и послѣдующихъ стадій ея.

Вотъ тѣ задачи, которыя мы поставили себѣ цѣлью при изложеніи исторіи Перенславльскаго края,

Конечно, мы не считаемъ нашу работу по части историческаго изслѣдованія удѣльно-вѣчевого періода указанной земли вполне законченною. Мы смотримъ на нашъ трудъ какъ на первый камень, положенный въ основу того зданія, воздвигать которое возможно трудами, любовью и заботами многихъ работниковъ.

Во второмъ изданіи нашей работы мы сдѣлали кое-какія измѣненія, исправленія и дополненія, согласно указаніямъ компетентной критики, которой считаемъ долгомъ выразить нашу искреннюю благодарность.

Василій Ляскоронскій.

часто отклонялись въ сторону, останавливаясь на описаніи событій Киевской или же Черниговской земли. Поступая такъ, мы имѣли, конечно, для этого свои основанія. Описывая какую либо область въ историческомъ отношеніи и полагая необходимымъ при передачѣ историческихъ фактовъ указывать и на связь этихъ фактовъ другъ съ другомъ и съ частнымъ и общимъ теченіемъ жизни народной, мы не считали возможнымъ упускать изъ вида и отношеній описываемой страны къ сосѣдямъ, особенно къ тѣмъ, которые имѣли къ ней постоянное и непосредственное отношеніе, настолько тѣсное, что долгое время въ общественно-политической жизни этихъ странъ чувствовалось унисонное біеніе пульса народной жизни, и нарушеніе ея въ одномъ мѣстѣ тотчасъ же отражалось и въ другомъ. Само собою разумѣется, что разсмотрѣніе такихъ взаимоотношеній составляетъ одно изъ условій научной разработки исторіи, безъ чего послѣдняя много потеряла бы въ своей полнотѣ и обстоятельности. Не даромъ наши почтенные историки, какъ напр., Бестужевъ-Рюминъ, Костомаровъ и пр., считали необходимымъ при историческомъ изученіи того или иного края Русской земли обращать вниманіе не только на окружающія земли, но и выяснять его отношеніе къ аренѣ всемірной исторіи. Если эта точка вѣрна и справедлива, то, конечно, и наши небольшія отступленія въ сторону Киевской и Черниговской земель не только не лишни, но даже необходимы.

Изучая общественно-политическія явленія Переяславльской земли въ связи съ близлежащими областями, мы отмѣчали, какое вліяніе производили въ этомъ отношеніи экономическія условія, весьма часто являвшіяся одной изъ главныхъ причинъ междоусобицъ столкновений и продолжительной и упорной борьбы между князьями. Междукняжескія и междуплеменные столкновенія такимъ образомъ были отраженіемъ столкновений на экономической почвѣ: въ этихъ столкновеніяхъ по большей части проглядывала роковая необходимость для той или другой земли отстоять свое колеблющееся положеніе и сохранить общеніе съ тѣми культурными странами, которыя давали странѣ возможность сохранить и увеличивать свое духовное и матеріальное благосостояніе.

Разсматривая историко-географическое положеніе края, мы указали на существенныя черты его населенія и на серьезную роль его въ дѣлахъ всей Русской земли. Мы отмѣтили также чрезвычайную трудность, а подчасъ даже и трагичность положенія правителей этой многострадальной русской окраины, поставленной лицомъ къ лицу съ вѣчно воювавшими, вѣчно приливавшими съ востока кочевымъ міромъ. Характеризуя населеніе Переяславльской земли и ея князей, мы отмѣчали, въ какой степени междоусобицныя отношенія вліяли не отношенія междукняжескія и насколько тонко княжеская политика отражала въ своей дѣятельности всѣ болѣе или менѣе крупныя измѣненія во внутренней и вѣшной дѣятельности страны.

Мы сдѣлали краткій, далеко неполный, вслѣдствіе скудости источниковъ, очеркъ общественно-бытовой обстановки края въ удѣльно-вѣчевой періодъ и его религіозной жизни.

Вообще, мы старались выяснитъ основныя черты общественнаго и политическаго строя Переяславльской земли въ до монгольскій періодъ и указать на тѣ причины, которыя способствовали разложенію и упадку существенныхъ сторонъ ея жизни. Мы основывали свои выводы на первоисточникахъ, но не слѣпо довѣряя имъ, а принимая ихъ только послѣ тщательной провѣрки и освѣщенія ихъ помощью науки. Тѣ же научныя требо-

частью на свидетельствах арабских писателей, частью на основании археологического материала, правда, не особенно значительного, по количеству, но все же настолько достаточного, чтобы можно было убедиться в существовании упомянутой торговли в описываемой земле. Для большей убедительности наших выводов в этом отношении мы сделали очерк наиболее крупных находок арабских монет в соседних губерниях, имевших тесную географическую связь с Переяславской землей. Раскопки последнего времени, предпринятые предварительным комитетом по устройству археологического съезда в Харьков, вполне подтвердили наши положения.

В описании торговых сношений мы следили за преемственной сменой таких с древнейших времен: этим, по нашему мнению, может выясниться более или менее прочно неугасавшая острота страны, умевшая приспособляться в укромных местах ко всевозможным перипетиям на пути своей исторической жизни.

Историко-топографические данные края мы исследовали более или менее подробно и с соблюдением требуемых наукой условий. Поэтому, мы обосновывали свои выводы в этом отношении не на одном лишь звуковом сходстве названий, но принимали во внимание как общий характер местности края, так и положение, роль и условия последней в тот или другой период времени. Только после тщательной проверки летописных известий о тех или других населенных пунктах и сопоставления их с топографическими данными позднейшего времени, а также личного посещения большинства древнейших поселений края, мы решались делать более или менее определенные выводы о той или другой местности или ее поселениях. Необходимо при этом прибавить, что изданные археографич. комиссиями и другими учеными обществами документы, а также географические карты и атласы южной Руси XVI, XVII и XVIII вв., изученные нами за границей, весьма много помогли нам в деле историко-топографических исследований Переяславской территории.

Касаясь вопроса безчисленных столкновений юго-восточной окраины Руси с кочевым миром, мы старались отметить более или менее крупные из них и указать наиболее опасные боевые пункты края, на которые имели обыкновение нападать степняки. В соответствии с этим мы сделали очерк оборонительных средств Переяславской земли, заключавшихся как в ряд крепостей на пограничье со степью, так и в наличной силе военных защитников края. Кроме того, мы пытались определить колонизационные пункты в Переяславской земле, занимавшиеся выходами из степей, и очертили роль их в деле защиты края от врагов.

Далее, мы старались выяснить те условия, при которых развивалась общественная жизнь в стране и то влияние, какое оказывали при этом причины экономические, моральные и этнографические; мы старались проследить процесс развития политической жизни страны, отмечая, насколько то было возможно, те изменения и перевороты, которые происходили вследствие за предшествовавшими им социально-экономическими изменениями в стране и переживаниями во взглядах и верованиях ее общества. Мы отмечали и те влияния, которые производили на южную Русь не только близлежащие земли, но и отдаленные культурные области, имевшие общие точки соприкосновения с южной Русью. Мы не согласны таким образом с нашими критиками, которые упрекали нас за то, что мы, поставив своей задачей историю Переяславской земли,

болѣе или менѣе широкія связи, странахъ, чтобы исключить такимъ образомъ возможность считать такія находки случайными. Приводя археологическія данныя, мы не ограничивались только простымъ фактическимъ указаніемъ на ту или другую находку, а старались поставить ихъ во взаимную связь и намѣтить, по возможности, частныя и общія теченія жизни края. Поэтому, въ связи съ археологическимъ матеріаломъ, мы помѣстили и краткій обзоръ смѣны населенія края съ древнѣйшихъ временъ. Мы старались отмѣтить въ этомъ отношеніи малѣйшія указанія на такія смѣны, такъ какъ онѣ по нашему мнѣнію, весьма много могутъ способствовать намъ уясненію основнаго характера оставашаго въ странѣ населенія. Передавая письменныя свидѣтельства по данному вопросу, мы считали необходимымъ представить обзоръ земляныхъ сооружений, постепенно воздвигаемыхъ населеніемъ страны съ цѣлью защиты ея отъ враговъ. Поэтому, въ нашей книгѣ отведено соотвѣтствующее мѣсто описанію городищъ и длинныхъ валовъ края.

При изслѣдованіи вопроса о торговыхъ путяхъ южной Руси, мы отмѣтили направление наиболѣе крупныхъ изъ нихъ и указали, каково было судоходство въ южной Руси въ древнія времена. Сообщая о послѣднемъ, мы никакъ не могли согласиться съ мнѣніемъ проф. Голубовскаго объ обширности судоходства въ Переяславльской землѣ по всѣмъ рѣкамъ ея. Проф. Голубовскій считаетъ, что въ древности крупныя суда плавали даже по незначительнымъ рѣкамъ днѣпровскаго лѣвобережья, а г. Тихомировъ убѣжденъ въ этомъ какъ въ непреложной истинѣ. Къ сожалѣнію, наивная вѣра въ столь обширное судоходство въ южной Руси въ древнее время должна уступить болѣе правдоподобнымъ, болѣе отвѣчающимъ научнымъ требованіямъ объясненіямъ этого явленія, сдѣланнымъ нашими учеными естествоиспытателями (проф. Докучаевъ, Гуровъ, Красновъ и пр.). Послѣдніе, занимаясь столь мудреными для г. Тихомирова вопросами объ элювіѣ, дилювіѣ, пліоцѣнѣ и пр. на территоріи Южной Россіи, коснулись между прочимъ и пресловутаго вопроса объ обширности судоходства въ указанной странѣ въ древнее время. Рядомъ убѣдительныхъ доводовъ эти ученые доказали, что по мелкимъ рѣкамъ края столь обширнаго судоходства, какъ о томъ полагали раньше, не могло существовать, а, слѣдовательно, его тамъ никогда и не было. Вполнѣ раздѣляя это мнѣніе относительно мелкихъ рѣкъ, мы, тѣмъ не менѣе, признавали и признаемъ фактъ существованія болѣе или менѣе крупнаго судоходства по крупнымъ рѣкамъ края, и что торговые и оживленные сношенія съ отдаленными странами,—куда собственно и главали такія суда, отправляясь отъ крупныхъ рѣкъ,—безъ всякаго сомнѣнія существовали. Такимъ образомъ, отрицая крупное судоходство по мелкимъ рѣкамъ, мы вовсе не отрицали возможности для древнихъ руссовъ какъ съ правой, такъ и съ лѣвой сторонъ Днѣпра, плавать и въ Крымъ, и въ Пафлагонію, но только „отправляясь отъ крупныхъ рѣкъ“, такихъ, напр., какъ Днѣпръ, омывавшій предѣлы Переяславльской земли на протяженіи 250 или же 300 верстъ, но никакъ не отъ мелкихъ рѣченокъ, достигающихъ всего только нѣсколькихъ десятковъ верстъ всей своей длины.

Описывая торговые пути съ древнѣйшихъ временъ, мы остановились нѣсколько подробнѣе и на арабской торговлѣ, насколько она имѣла отношенія къ Южной Руси вообще и Переяславльской землѣ, въ частности. Мы были не согласны въ этомъ отношеніи съ г. Голубовскимъ, который отрицательно относился къ торговымъ сношеніямъ арабовъ съ южной Русью. Мы строили свои выводы относительно даннаго вопроса

скій складъ страны, игнорировать эти вопросы врядъ-ли удобно. Мы, напротивъ, знаемъ, что стратиграфія страны весьма много можетъ помочь намъ въ дѣлѣ выясненія вопроса о томъ или другомъ характерѣ мѣстности за болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени. А вопросъ о томъ, была-ли страна издавна покрыта лѣсомъ или же она была отвѣка степью—только и можетъ быть разрѣшенъ болѣе или менѣе точно при помощи геологін. Далѣе, геологія оказываетъ, кромѣ того, еще весьма важную услугу и историкѣ, помогая ему въ опредѣленіи давности пребыванія человѣка на данной территоріи. Указывая на возможный предѣлъ существованія человѣка въ тотъ или другой геологическій періодъ времени, геологія помогаетъ намъ и въ опредѣленіи района, могущаго быть мѣстообиталищемъ человѣка въ отдаленные вѣками періоды времени, а это, полагаемъ, далеко не лишне для историка, избавляя его отъ напраснаго исканія признаковъ человѣческой жизни тамъ, гдѣ ея не могло быть. Слѣдовательно, вопросы о третичномъ, четвертичномъ и проч. періодахъ, пліоценѣ, міоценѣ, ледниковомъ періодѣ, диллювіѣ, аллювіѣ и проч.—вопросы не только не лишніе, но крайне важныя и, потому, необходимыя при научномъ изученіи страны. Мы были поэтому нѣсколько изумлены, когда во время нашего диспута услышали отъ представителя кафедры русской исторіи въ кіевскомъ университетѣ, проф. Голубовскаго, о ненужности для исторіи этихъ вопросовъ и о томъ, что глава, трактующая о геологін страны, могла быть пропущена безъ ущерба для дѣла. Конечно, мы ничуть не удивились недоумѣнію въ этихъ вопросахъ нашего критика, г. Тихомирова, который никакъ не могъ понять, зачѣмъ это въ исторической книжкѣ приведены такіа мудренныя слова, какъ диллювій, аллювій, міоценъ, пліоценъ, ледниковая эпоха, четвертичный періодъ и проч. Г. Тихомировъ—критикъ заурядный, мало извѣстный по этой части въ исторической литературѣ; слѣдовательно, его ошибки, его непониманіе, а отсюда и недоумѣніе—вполнѣ понятны. Но отрицательное отношеніе представителя университетской науки къ вопросамъ геологін для насъ является не вполнѣ понятнымъ. Поэтому, не считая возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ г. Голубовскаго по данному вопросу, мы, выпуская въ свѣтъ второе изданіе нашей книги, все таки сочли умѣстнымъ вновь помѣстить геологическій очеркъ страны, опираясь, съ одной стороны, на вышеизложенные наши доводы на этотъ счетъ, а съ другой—на отзывы многихъ лицъ, читавшихъ нашу работу и нашедшихъ геологическій очеркъ края не только не лишнимъ, но вполнѣ умѣстнымъ и необходимымъ.

Разсматривая географическія условія днѣпровскаго лѣвобережья, мы старались отмѣтить все то, что придавало болѣе или менѣе своеобразный оттѣнокъ описываемой территоріи и оказывало вліяніе на историческія судьбы ея. Данныя археологін, съ каждымъ годомъ становящіяся все болѣе обильными и цѣнными для науки, дали намъ возможность констатировать существованіе населенія въ описываемомъ краѣ съ древнѣйшихъ временъ и отмѣтить его значительныя торговыя связи не только съ окружающими землями, но и съ болѣе или менѣе отдаленными странами древняго міра. Особенно интересны и цѣнны въ этомъ отношеніи палеонтологическія находки, позволяющія намъ слѣдить не только за направленіемъ торговыхъ путей, но и за группировкой населенія въ той или другой мѣстности Русской земли. Для большей убѣдительности и вѣрности нашихъ выводовъ въ этомъ отношеніи, мы сочли умѣстнымъ указать на такіа находки не только въ данной территоріи, но и въ окрестныхъ, имѣвшихъ съ нею

полнить ихъ въ то время не было возможности. Такъ, г. Голубовскій, выпуская въ свѣтъ свою „Исторію Сѣверской Земли“, откровенно сознается, что вслѣдствіе недостатка времени, научныхъ средствъ и пособій, онъ долженъ былъ поневолѣ сдѣлать нѣсколько весьма важныхъ пробѣловъ, изъ которыхъ наиболѣе крупными являются— историко-топографическое изслѣдованіе страны, ея религіозный бытъ и бытъ семейный. Конечно, упомянутые авторомъ пробѣлы, которыхъ онъ не могъ заполнить, не были единственными: историческая наука выдвигала все новые и новые вопросы, требовавшіе детальной разработки и посильнаго для себя объясненія. Появившійся вслѣдъ за тѣмъ новый трудъ пр. Д. И. Багалѣя по исторіи Сѣверской земли значительно пополнилъ указанные недостатки, но и онъ, конечно, не могъ дать подробныхъ и удовлетворительныхъ отвѣтовъ по нѣкоторымъ существеннымъ вопросамъ страны. Желаніе нѣсколько поправить дѣло въ этомъ отношеніи вызвало новую работу г. Голубовскаго, посвященную разработкѣ исторіи южно-русскихъ степей и ихъ отношенія къ русскимъ пограничнымъ со степью окраинамъ.

Признавая всю настоятельность и необходимость такой детальной и подробной разработки отдѣльныхъ вопросовъ, мы пришли къ выводу, что если поставленная и болѣе или менѣе удовлетворительно разрѣшенная задача, выясняющая взаимоотношеніе степняковъ къ русской землѣ, имѣетъ значеніе для исторической науки, то въ такой же степени необходимо и важно выясненіе положенія и роли южно-русскихъ окраинъ, въ ихъ отношеніяхъ не только къ степнякамъ, но и къ другимъ южно-русскимъ землямъ. Это и составляетъ цѣль нашей работы, посвященной изслѣдованію одной изъ такихъ окраинъ, Переяславльской земли, расположенной у порога степей и съ незапамятныхъ временъ принимавшей на себя безчисленные удары кочевого міра съ востока.

Мы задались цѣлью болѣе или менѣе подробно изслѣдовать Переяславльскую землю въ археологическомъ, географическомъ, историко-топографическомъ, политическомъ и социальномъ-экономическомъ отношеніяхъ. Само собой разумѣется, что при географическомъ обзорѣ Переяславльской земли намъ пришлось коснуться и геологическаго строенія ея, насколько то было необходимо для выясненія вопроса о пребываніи въ ней человѣка въ отдаленную эпоху и для разрѣшенія вопросовъ, относящихся къ гидрографіи и флорѣ упомянутого края. Считаеиъ необходимымъ при этомъ прибавить, что, рассматривая Переяславльскую землю въ геологическомъ отношеніи, мы старались представить главные, существенные выводы этой науки относительно указанной территоріи. Конечно, вопросъ о томъ, что считать главнымъ и существеннымъ—крайне растяжимъ. Мы, наприиѣръ, считали уиѣстнымъ и необходимымъ изъ огромныхъ, въ тысячу и болѣе страницъ, сочиненій, посвященныхъ этому вопросу, сдѣлать извлеченіе на 10 или 15 страницахъ, не болѣе; намъ казалось, что такое извлеченіе, принимая во вниманіе необходимость разъясненія тѣсно связанныхъ съ геологіей вопросовъ края относительно археологій, гидрографіи и флоры, не можетъ считаться пространнымъ, большимъ. Мы полагали, что если земство той или другой губерніи, интересуясь спеціально экономическими вопросами, считаетъ для себя не только уиѣстнымъ, но даже необходимымъ болѣе или менѣе подробное знакомство съ геологическими вопросами края, то научно работающему изслѣдователю, не забывающему, что экономическія стороны края оказывали раньше и въ настоящее время оказываютъ громадное вліяніе на историче-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская въ свѣтъ второе изданіе „Исторіи Переяславльской земли съ древнѣйшихъ временъ до половины XIII ст.“, считаемъ необходимымъ сказать по этому поводу нѣсколько словъ.

Какъ первое, такъ и второе изданіе нашей работы по данному вопросу является попыткой пополнить тотъ пробѣлъ въ исторической литературѣ, какой существовалъ въ ней относительно вышеназванной земли. Исходя изъ того взгляда, что болѣе или менѣе правильное пониманіе исторической жизни Русской земли, въ ея цѣломъ, возможно только послѣ детальнаго и подробнаго изученія ея составныхъ частей, мы и поставили своей задачей подобное изслѣдованіе Переяславльской земли по возможности съ древнѣйшихъ временъ. Мы исполняемъ такимъ образомъ часть того плана, какой намѣченъ и уже въ значительной степени исполненъ новой исторической школой относительно разработки древняго періода русской исторіи. Нашъ трудъ является такимъ образомъ однимъ изъ звеньевъ въ серіи другихъ трудовъ, посвященныхъ южно-русской исторіи. Въ виду того обстоятельства, что планъ областной разработки русской исторіи возникъ не особенно давно, мы и не имѣемъ предшественниковъ, которые представили бы работу, спеціально посвященную исторіи Переяславльской земли. Правда, нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ касались въ своихъ изслѣдованіяхъ историческаго прошлаго вышеназванной земли, но это дѣлалось не съ такой полнотой и обстоятельностью, какъ то требуется исторической наукой въ настоящее время. Такъ, проф. Багалъй и Голубовскій въ своихъ трудахъ по исторіи Сѣверской земли, останавливали свое вниманіе и на Переяславльской территоріи, но только отчасти, — постольку, поскольку то было необходимо для выясненія общихъ основъ жизни Сѣверской земли. Оба труда вышеназванныхъ ученыхъ, посвященные историческому обзору судеб огромнаго района земель, входившихъ нѣкогда въ составъ Сѣверянской территоріи, не могли, конечно, детально останавливаться на каждой изъ составныхъ ея частей въ отдѣльности. Само собой разумѣется, что при такихъ условіяхъ весьма многіе изъ существенныхъ вопросовъ той или другой земли не могли быть подробно рассмотрѣны и изучены. Кромѣ того, условія при которыхъ писалась вышеназванными учеными исторія Сѣверской земли, не были настолько благоприятными, чтобы изслѣдователь могъ воспользоваться во всей подногѣ всѣми необходимыми научными матеріалами и пособіями. По многимъ вопросамъ существовали пробѣлы и по-

Дорогой памяти

отца и матери

съ глубочайшимъ благоговѣніемъ посвящаетъ

авторъ.

Дозволено цензурою. Київ, 19 марта 1903 года.